

Свящ. Антоний Лакирев

Переводы Священного Писания в пастырской и миссионерской практике

В конце 20 столетия в нашей стране сложилась новая ситуация, небывалая в истории Русской Церкви: одновременно наблюдались свобода вероисповедания, доступность печатных текстов Священного Писания и всеобщая грамотность. В предыдущие эпохи что-нибудь из этой «стратегической триады» отсутствовало; в древности была свобода вероисповедания, но не было ни доступных текстов, ни грамотности; в более новые времена, в 19 веке, появились тексты, хотя и все еще труднодоступные, но по-прежнему не было грамотности. В 20 веке появилась всеобщая грамотность, но исчезли свобода вероисповедания и тексты Писания. Лишь в последние четверть века эти три условия для осознанного исповедания веры соединились.

В это время значение Синодального перевода было трудно переоценить: изданный в 1876 году, он оставался единственным полным переводом Библии на русский язык. Недостатки, неизбежные в любом переводе, значительно перевешивались тем фактом, что Синодальный перевод был общедоступным и полным. Лишь специалисты пользовались другими переводами, из которых ни один не был полным. В десятилетия после Тысячелетия Крещения Руси Синодальный перевод оставался единственным и безальтернативным; исследователи и толкователи Библии, как правило, дополняли работу с ним не другими переводами, а обращением к греческому/еврейскому оригиналу.

Публикация в 2011 году еще одного полного перевода, так называемого перевода Российского Библейского общества, означала, что на русском языке начало формироваться *пространство переводов*, характерное для всех культурных языков, европейских в частности. Не менее важно также появление уже в первые годы текущего столетия ряда переводов Нового Завета, ставших широкодоступными благодаря Интернету.

В результате налицо качественное изменение: Священное Писание на сегодняшний день в русскоязычной христианской культуре уже далеко не только (а может быть, и не столько) текст, пригодный для разбора на цитаты. Напротив, не всегда и ясно, какой вариант текста стоит цитировать... *Пространство переводов* подразумевает, что существует смысл, содержание Библии, несводимое ни к одному из переводов и требующее постижения как таковое. Обращаясь к Слову Божьему, мы теперь не только можем, но и обязаны задаваться не только вопросом «что Оно нам говорит», но и вопросом «что священный автор имеет в виду нам сообщить на более глубоком, чем текстуальный, уровне». Коротко говоря, содержание не сводимо к тексту при наличии *как минимум двух* разных текстов.

На самом деле число попыток перевода Священного Писания на русский язык, предпринятых в последние треть столетия, довольно велико, – однако мы рассмотрим здесь лишь наиболее важные, включающие в себя полный набор библейских книг (за одним исключением) и причем такие, где квалификация и добросовестность авторов не вызывает вопросов:

- синодальный перевод, полностью опубликованный в 1876 году;
- перевод Российского Библейского общества, изданный в 2011 году;
- перевод Нового Завета под редакцией еп. Кассиана (Безобразова), полностью опубликованный в 1970 году;
- перевод Нового Завета под редакцией М.П. Кулакова, опубликован в 2000 году (в настоящее время издаются переводы отдельных книг Ветхого Завета, со временем предполагается издать полный перевод Библии);
- перевод С.С. Аверинцева, опубликованный в 2004 году; несмотря на то что данный перевод включает только Синоптические Евангелия (а также книгу Иова и Псалмы), его место среди русских переводов Священного Писания трудно переоценить.

Для удобства примем сокращенные обозначения: Син – Синодальный перевод, РБО – перевод РБО-2011, Касс – перевод под ред. еп. Кассиана, Кул – перевод под ред М.П. Кулакова и Ав – перевод С.С. Аверинцева.

Существует еще целый ряд в большей или меньшей степени фрагментарных переводов Писания, однако мы здесь ограничимся перечисленными версиями. Это, несомненно, волонтаристский подход, обусловленный только задачами пастырской и миссионерской практики.

Перечисленные переводы выполнены очень разными авторами в разных исторических обстоятельствах, что неминуемо сказалось и на заявленных целях и принципах, и на особенностях переводов, и даже на источниках оригинального текста Писания. Переводы Ветхого Завета используют в качестве оригинала Масоретский текст, хотя Син во многих случаях ориентируется на LXX, поскольку именно с LXX сделан церковно-славянский перевод, до сих пор находящийся в богослужебном употреблении. При этом следует иметь в виду, что за прошедшие с начала создания Син почти два столетия исследования и критические переиздания Масоретского текста тоже не стояли на месте. Оригинал для перевода Нового Завета для Син был т.наз. *Textus receptus*, восходящий к Эразму Роттердамскому и публиковавшийся в 16–17 вв. В значительной степени этот выбор определялся близостью *Textus receptus* к тексту, послужившему оригиналом для церковно-славянского перевода Нового Завета. Остальные переводы используют в качестве источника те или иные версии так называемого критического греческого текста, уточненного по сравнению с *Textus receptus* с использованием много бóльшего числа древних рукописей. Работы по исследованию критического греческого текста продолжаются и его новые версии публикуются регулярно, однако новые уточнения, к счастью, не носят принципиального характера. Тем не менее нужно учитывать, что критический греческий текст, использованный в качестве оригинала коллективом под руководством еп. Кассиана (Безобразова) и авторами, работавшими позднее, строго говоря не одно и то же.

Для современного русскоязычного читателя оптимальным источником критического греческого текста можно назвать издание Санкт-Петербургского отделения Российского Библейского общества¹, вышедшее в 2001 г. и содержащее, помимо греческого текста как такового, весьма важные примечания и чрезвычайно полезный, великолепно выполненный подстрочник; мы не включаем эту русскоязычную версию в наше рассмотрение исключительно потому, что это именно подстрочник, а не перевод. Тем не менее этот подстрочник благодаря своим непревзойденным достоинствам всегда может служить опорой при сравнении конкретных переводов.

¹ Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык. СПб., 2001.

При сопоставлении переводов могут быть использованы весьма несхожие группы критериев, в первую очередь лингвистических. Однако, как мы оговорили выше, мы рассматриваем переводы, выполненные квалифицированными специалистами с добрыми намерениями, так что с лингвистической точки зрения различия не столь принципиальны, да и едва ли лингвистические тонкости могут иметь существенное значение для пастырской и миссионерской практики. Скорее следует сопоставлять заявленные или подразумеваемые переводчиками задачи и их реальное воплощение в конкретных текстах. Так или иначе, отбор критериев определяется нами именно с точки зрения пастырской практики.

В пастырской и миссионерской практике можно выделить ряд проблемных ситуаций, в которых современное пространство переводов имеет существенное значение. Первую из них можно обозначить вопросом, который нередко приходится слышать от людей, более или менее скептически настроенных к нашей вере и требующих «отчета о нашем уповании». В наиболее резкой форме автору этих строк такой вопрос был задан в начале нулевых годов: «Где попы прячут настоящую Библию?» Многообразие переводов (как и многообразие древних рукописей) свидетельствует о том, что существует Откровение Божье, переданное через наших предшественников в вере и доступное нам в нескольких разных версиях. Понятно, что источником веры для нас является не столько конкретный текст, сколько *вся совокупность* традиции – и множественность переводов лишний раз подчеркивает этот факт. Существенное значение для нравственного выбора каждого из нас имеют не только, а быть может, и не столько конкретные формулировки, но именно содержание Откровения, данного Богом в Личности Господа Иисуса Христа. Тем не менее конкретные выражения при многоступенчатой передаче могут искажаться, поэтому первым критерием должно назвать *точность* передачи текста оригинала и, наоборот, широту использования *интерпретаций*. Попросту говоря, оптимальным следует считать перевод, который наиболее точен и меньше других использует интерпретации. Указав на такой перевод, у нас есть возможность предложить «совопроснику века сего» текст, который передает смысл ближе всего к оригиналу. При этом надо учитывать, что различие языков оригинала и перевода (да и различие версий одного и того же языка в разные эпохи) неизбежно влечет за собой ограничения по критериям точности и обилия интерпретаций. Помимо прочего заметим, что разнообразие переводов дает здесь читателю возможность увидеть и отдифференцировать такие интерпретации, благо богатство русского литературного языка это позволяет. Кроме того, заметим, что при всем разнообразии переводов (и их источников) различия никогда не затрагивают фундаментальных основ вероучения: не существует переводов, отрицающих факт Воскресения Господа Иисуса Христа или отменяющих Его заповеди².

Вторая проблема связана с накопившимся за двадцать веков непониманием образа жизни и образа мыслей древних вообще и современников Господа Иисуса в частности. В результате такого непонимания множество людей создает для себя индивидуальный, нередко тенденциозный, образ Христа. Здесь и лубочные картинки, исполненные елейной сладости, и попытки увидеть в Господе первого коммуниста, и многие другие «поиски исторического Иисуса», нацеленные на что угодно, кроме того Иисуса, о Котором свидетельствуют Евангелия. Однако язык, литературные особенности и стиль Евангелия достаточно определены. Как бы мы ни относились к гипотезам о том, что Евангелия свидетельствуют не столько о Христе, сколько о *впечатлении*, которое Он произвел на Своих учеников, стиль и эмоциональная окраска новозаветных текстов в самом деле очень важны. Именно в силу склонности людей домысливать (чтобы не сказать выдумывать) образ Христа, оптимальным должен считаться перевод, в котором стилевые и эмоциональные особенности оригинала передаются максимально точно и, как минимум, без привнесения современных установок. Последнее

² По крайней мере если речь идет о добросовестных переводах, а не одиозных переложениях.

особенно свойственно переводам на европейские языки, например бесчисленным английским переводам, специально делающимся с такими установками, однако и малое число современных русских переводов не вполне свободно от предвзятости. В пастырской практике предпочтительно ориентироваться на перевод, стилистически близкий к оригиналу и, по возможности, непредвзятый; в противном случае вместо доверия реальному Иисусу Христу вера рискует превратиться в удобные конкретному человеку выдумки.

На практике применение критерия *стилистической непредвзятости* затруднено тем, что не так просто определить, как стилистически звучало то или иное высказывание для древнего автора и читателя; скорее это возможно по отношению к *койнэ*, греческому языку новозаветной эпохи, и то лишь в сравнении с другими текстами эпохи. Кроме того, не следует забывать, что язык и стиль отдельных книг Нового Завета весьма сильно отличается; еще в большей мере это касается Ветхого Завета. Вдобавок применение критерия *стилистической непредвзятости* неизбежно сопряжено с индивидуальным вкусом и языковым чутьем читателя. Тем не менее можно выделить ряд простых, почти механических признаков, помогающих ориентироваться в этой проблеме. Во-первых, поддаются оценке именно учет языковых и стилистических различий между разными частями Писания и степень передачи (или, напротив, унификации) этих различий. Во-вторых, в большинстве случаев количество слов в оригинальной фразе и в переводе существенно различаются. Понятно, что это в некоторой степени обусловлено различием языков, но все же не полностью определяется этим различием. Так, в ключевом отрывке [Ис. 52:9–53:12](#) («Он взял на Себя наши немощи и понес болезни...») в еврейском оригинале 250 слов, в Вульгате 384 слова, в LXX 478 слов, в Синодальном переводе 434 слова, а в английской версии короля Иакова (KJV) целых 572 слова – различие более чем вдвое! При переводе грекоязычных текстов разница, впрочем, не столь велика, но тоже нередко бросается в глаза.

Стилистическая непредвзятость перевода – весьма трудноосуществимая задача, поскольку *койнэ* (греческий язык Нового Завета) является весьма своеобразным стилем. Для него характерны известная степень грамматических неточностей, упрощенное и не всегда оптимальное использование грамматических конструкций, определенная грубоватость лексики, короткие фразы и ряд других черт, свойственных просторечию. Это язык улицы, язык социальных низов, язык «гастарбайтеров». Впрочем, сказанное относится далеко не ко всем текстам Нового Завета: достаточно сказать, что это не относится к большей части Евангелия от Луки и значительной части Деяний, поскольку для ев. Луки греческий был родным языком и он блестяще владел им именно в форме классической аттической речи. Кроме того, важно учесть, что за основной частью Нового Завета стоит арамейская речь, переведенная на греческий, а переводили ее, по меткому выражению свт. Папия Иерапольского, «кто как мог». Это характерно в первую очередь для Евангелий, но и Послания написаны по-гречески людьми, привыкшими думать *по-арамейски*. В то же время сложившаяся традиция, берущая начало еще в церковно-славянском тексте, подразумевает передачу Священного Писания высоким стилем русского языка. Было бы крайне неосторожно пытаться просто передать текст Писания современным просторечным языком; даже достигнув известных успехов в деле интонационной передачи, такой перевод воспринимался бы (и воспринимается) недопустимо грубым, лишенным благоговейного отношения к предмету. В связи с этим при сравнении переводов неизбежно применение критерия *адекватности* существующей *традиции*, то есть соотнесенности с языковой традицией русского христианства, включая, несомненно, и церковно-славянские тексты.

В иноязычных традициях обыкновенно различают переводы в шкале точности, простирающейся от перевода «слово за словом» к переводу «мысль за мыслью».

На практике это означает, во-первых, минимизацию интерпретаций, того, что один из первых теоретиков перевода и переводчиков, блаж. Иероним Стридонский, называл «внесением доктрин». Но кроме этого, существует еще проблема многозначности оригинального текста, передать которую в переводе возможно далеко не всегда (по крайней мере, если не злоупотреблять примечаниями). Предельная точность, как правило, влечет за собой существенную потерю многозначности; попытка же максимально сохранить многозначность обычно ведет к снижению точности и определенности перевода. Наконец, важным критерием сравнения переводов является минимизация уточнений, особенно оценочных, которая также может быть определена как «внесение доктрин». Соответствующий критерий можно было бы назвать *минимизацией навязанного смысла*.

Как бы ни были, однако, сформулированы критерии сравнения, на практике важно учитывать, что сопоставление переводов все равно остается в большой степени делом вкуса и никакие выводы здесь не могут считаться объективными и полностью доказанными. К тому же материалом для сравнения в пределе должен был бы быть весь текст Священного Писания, что технически невозможно. Сказанное в полной мере относится и ко всему, что будет представлено ниже. В настоящей работе мы рассматривали ряд разнородных фрагментов Священного Писания, но здесь для краткости ограничимся лишь пятью примерами, призванными проиллюстрировать предлагаемые выводы.

В качестве первого примера, на котором будут видны многие характерные особенности рассматриваемых переводов, возьмем Молитву Господню в [Мф. 6:7–13](#). Ниже приведены варианты перевода фразы, которой Господь предваряет текст этой молитвы (выделены слова, иллюстрирующие расхождения переводов).

Оригинал	Синодальный	Еп. Кассиана	РБО	Аверинцев	Кулаков
προσευχόμενοι δὲ μὴ βατταλογήσητε ὡσπερ οἱ ἔθνη καὶ δοκοῦσιν γὰρ ὅτι ἐν τῇ πολυλογία αὐτῶν εἰσακουσθήσονται.	А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многослови и своем будут услышаны.	Молясь же, не разглагольс твуйте как язычники; ибо они думают, что в многослови и своем будут услышаны.	Когда молитесь, не бубните, как язычники. Они думают, чем больше слов в молитве, тем вернее их услышит Бог.	А молясь, не бормочит е, как язычники; ведь они думают, что если будет много слов, они будут услышаны.	Молясь же, не твердите пустых слов, как язычники, которые думают, что в многослов ии своем будут услышаны.

Первое из выделенных слов, βατταλογήσητε, означает многократное повторение одних и тех же слов, причем лишенных смысла. Все пять рассматриваемых нами переводов здесь выбирают разные русские аналоги с несовпадающими оттенками смысла. Так, РБО и Ав обращают внимание на внешний способ произнесения звуков (*бубните* и *бормочите* соответственно) и принципиальной разницы между этими вариантами не наблюдается. Эти варианты перевода хорошо передают окраску оригинального текста, но теряют указание на бессмысленность произносимых звуков (собственно, Господь говорит о чем-то наподобие мантр). Варианты Касс и Кул, напротив, сохраняют указание на бессмысленность, но при этом Кул утрачивает окраску, а Касс ее сохраняет. Наконец, Син, не сохраняя окраски слова, теряет и его прямой смысл, поскольку говорить лишнее и говорить пустое не одно и то же. В данном случае, быть может, нужно было бы сказать *не бормочите попусту* или *не бормочите пустого...* Так или иначе, предпочтительным нам представляется вариант, предлагаемый Касс.

Второе выделенное слово, πολυλογία, *многословие*, само по себе достаточно прозрачно в оригинале. Однако, РБО и Ав передают его четырьмя (!) словами,

причем РБО добавляет уточнение в молитве, отсутствующее в оригинале и автоматически подразумеваемое словами «когда молитесь», а Ав предлагает *многословие* как условие: «если будет много слов». Дело здесь в том, что слово δοκεῖσιν происходит от δοκέω, один из вариантов перевода которого – *надеяться, рассчитывать*. Поэтому вариант Ав «думают, что если...» наиболее адекватен смыслу оригинала. Син, Касс и Кул (как и РБО) традиционно используют *многословие*, однако смысл δοκέω передают в результате неполно.

Наконец, εἰσακουσθήσονται, *будут услышаны*, четыре варианта передают одинаково и вполне верно, а РБО по каким-то непостижимым причинам добавляет не только «тем вернее» (это можно счесть способом уточнить условность δοκέω, наподобие использованного Ав «если»), но и ненужное в данном контексте уточнение «услышит Бог»; это уточнение отсутствует в оригинале и подразумевается всем смыслом фрагмента – ведь разговор идет о молитве! Хотя какому именно богу многословно молятся *язычники* – большой вопрос...

Взглянем теперь на приведенные ниже варианты перевода самой молитвы:

Оригинал	Синодальный	Еп. Кассиана	РБО	Аверинцев	Кулаков
οὕτως οὖν προσεύχεσθε ὑμεῖς πᾶτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἀγίασθήτω τὸ ὄνομά σου ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου γενηθήτω τὸ θέλημά σου ὡς ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον δός ἡμῖν σήμερον καὶ ἄφεσις ἡμῖν τὰ ὀφειλήματα ἡμῶν ὡς καὶ ἡμεῖς ἀφήκαμεν τοῖς ὀφειλέταις ἡμῶν καὶ μη εἰσενέγκης ἡμᾶς εἰς πειρασμόν ἀλλὰ ῥύσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ	Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущенный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого . Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.	Вы же молитесь так: Отче наш. Который на небесах! Да святится имя Твое. Да придет Царство Твое. Да будет воля Твоя и на земле, как на небе. Хлеб наш насущенный дай нам сегодня. И прости нам долги наши, как и мы простили должникам нашим. И не введи нас во искушение. Но избавь нас от лукавого . Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.	А вы молитесь так: Отец наш на Небесах! Да будет свято Твое имя, Да придет Царство Твое, да исполнится и на земле воля Твоя, как на Небе. Дай нам сегодня насущенный наш хлеб. И прости нам наши долги, как и мы прощаем тем, кто нам должен. Не подвергай нас испытанию, но защити нас от Злодея .	Поэтому вы молитесь так: Отец наш Небесный! Да святится Имя Твое, Да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе; Хлеб наш насущенный подай нам сегодня, и прости нам долги наши, как и мы простили должникам нашим, и не допусти нас впасть в искушение, но избавь нас от Лукавого .	Молитесь же так: Отец наш Небесный! Почитаемо да будет святое имя Твое, да придет Твое Царство. И на земле да будет воля Твоя, как на Небе. Хлеб наш насущенный даруй нам сегодня. И прости нам долги наши, как и мы простили тем, кто нам должен. Не дай нам впасть во искушение и от злого духа нас избавь. Твое ведь Царство и сила и слава вовеки. Аминь.

Бросается в глаза, что довольно ясное слово ἀγίασθήτω, *да святится*, Касс и Ав передают так же, как и Син; это важно, потому что Молитва Господня известна всем и произносится нами каждый день. Это серьезная причина оставить в переводе это слово узнаваемым, воспроизводя здесь церковно-славянский вариант. Однако РБО предлагает здесь «да будет свято» – вариант и малоузнаваемый, оторванный от традиции, и не вполне точный (в оригинале – временная форма глагола *освящать*). Кул же предлагает разъяснение «почитаемо да будет святое имя...»; это разъяснение, во-первых, смещает акцент с Имени Господнего как святыни на почитание оно и, во-вторых, не соответствует оригиналу.

Далее, в Молитве Господней есть очень трудное для перевода слово: ἐπιούσιον. Буквально оно должно бы переводиться как «над-сущностный»; между тем во всем объеме древнегреческих текстов оно встречается только здесь, так что переводчику и сравнить не с чем. Все переводят его как «насущенный», хотя это явное сужение смысла. Заметим, что свт. Иоанн Златоуст толкует его как «ежедневная порция, количество [хлеба], достаточное на один день» – это более или менее укладывается в понятие «насущенный». А вот преп. Максим Исповедник полагает, что речь идет о [сверхъестественном] Хлебе Жизни, – этот оттенок передать не удастся никому; впрочем, может это и невозможно...

Заметно также различие в передаче ἀφήκαεν, *простили*: Син и РБО предлагают вариант настоящего времени, в то время как Касс, Ав и Кул используют прошедшее время и совершенный вид. Может быть, это и не принципиально, но требование точности никто не отменял.

Наконец, много вариантов мы видим в передаче последнего прошения молитвы: «но избави нас от лукавого». Син, Касс и Ав следуют за церковно-славянской традицией, хотя русское слово «лукавый» не вполне адекватно греческому λουηρός, *плохой, злой, низкий*. РБО здесь предлагает вариант не более точный, но неоправданно уходящий от традиции. Наконец Кул вновь предлагает не столько перевод, сколько разъяснение.

Обратимся далее к фрагментам из апостольских посланий, для примера возьмем: [Рим 14:1–2](#), [1 Кор 13:12–13](#) и [1 Кор 15:44](#), в правом столбце для первых двух фрагментов приводим подстрочник (последний вполне точно передан, например, Касс).

Оригинал	Синодальный	Еп. Кассиана	РБО	Кулаков	Подстрочник
τὸν δὲ ἀσθενοῦντα τῇ πίστει προσλαμβάνετε μη εἰς διακρίσεις διαλογισμῶν ὅς με ὑπιστεύεται φαγεῖν πάντα ὅσα ἀσθενῶν λάχαρα ἐσθίει	Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи.	Немощного о вере принимайте и не спорьте о мнениях. Один верит и ест всё, а немощный ест овощи,	Человека, вера которого слаба, принимайте к себе, но не вступайте с ним в споры о его взглядах. Скажем, один верит, что можно есть все, а другой, у кого вера слаба, ест одни овощи.	Слабого в вере принимайте в свою среду, не споря с ним о его взглядах. Кто-то верит, скажем, что можно есть всё, а слабый только растительную пищу принимает.	<i>Немощного же в вере (букв. верой немощного) принимайте не споря о суждениях, Один-то, веря, ест все, немощный же овощи жует.</i>
λέγομεν γὰρ ἄρτι δι' ἐσόπτρου ἐν αἰνίγματι τότε δε πρόσωπον πρὸς πρόσωπον ἄρτι γινώσκω ἐκ μέρους τότε δε ἐπιγνώσομαι καθὼς καὶ ἐπεγνώσθη νυνὶ δε μένει πίστις ἐλπίς ἀγάπη ταῦτα μείζων δε τούτων ἡ ἀγάπη	Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь я знаю отчасти, тогда же познаю подобно тому, как и я был познан. Но теперь пребывают вера, надежда, любовь, эти три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше	Ибо теперь мы видим гадательно в зеркале, тогда же - лицом к лицу; теперь я знаю отчасти, тогда же познаю подобно тому, как и я был познан. Но теперь пребывают вера, надежда, любовь, эти три, но большая из них любовь.	Теперь мы видим только смутное отражение в зеркале, а тогда будем видеть лицом к лицу. Теперь мое знание частично, а тогда я буду знать так же полно, как знает меня Бог. А вот три вещи, которые будут всегда. Это вера, надежда, любовь. Но из них больше всех любовь.	Так вот и мы ныне видим всё неясно, как в тусклом зеркале, но однажды увидим лицом к лицу. Мое знание теперь несовершенно, тогда же оно станет полным, подобно тому, как и я был познан Богом. Итак, вера, надежда, любовь – сии три пребывают вовеки; а большая из них – любовь.	<i>Видим же теперь в зеркале гадательно, тогда же лицом к лицу, теперь знаю частично, тогда же познаю, как и познан. Ныне же пребывают вера, надежда, любовь – эти три; больше же [из] них любовь.</i>

σπεῖρεται σῶμα ψυχικόν ἐγείρεται σῶμα πνευματικόν εἰ ἔστιν σῶμα ψυχικόν ἔστιν καὶ πνευματικόν	сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное	Сеется тело душевное, восстает тело духовное. Если есть тело душевное, есть и духовное	кладется материальное — встает духовное. Если есть материальное, есть и духовное	Погребается тело земное, воскрешается – духовное. Ведь если есть тело земное, то есть и <i>тело</i> духовное	
---	--	--	--	---	--

Не вдаваясь в подробности, обратим внимание читателя на то, что Касс во всех случаях оказывается ближе к звучанию оригинала; РБО и Кул, напротив, дальше от него и многословнее. Заметим, что в переводе фразы из Рим «Один верит и ест все...» только Касс верно передает смысл оригинала: «верит во Христа и ест все...», в то время как все остальные, в т.ч. и Син, предполагают «верит в то, что можно есть все...» – существенная разница. В другом месте Син почему-то предлагает тусклое стекло вместо зеркала, а РБО и Кул вместо «познан» дают разъяснения, отсутствующие в оригинале. Обратим внимание на то, что Син и Касс в последнем примере не передают сходство форм и звучаний глаголов *сеется* и *восстает*; Кул находит способ сделать это, но смещает смысл первого глагола. РБО же вдруг непостижимым образом говорит вместо «душевное» – «материальное», которое к тому же не сеется или погребается, а куда-то кладется... Кул же здесь предлагает считать это тело «земным»... Конечно, земное и материальное гораздо понятнее душевного, но у ап. Павла стоит σῶμα ψυχικόν!

Сопоставляя переводы Ветхого Завета, приведем для краткости лишь один пример, [Ис. 52:11–53:12](#). Для справки в правой колонке приведен подстрочник.

Син	РБО-2011	Подстрочник
Идите, идите, выходите оттуда; не касайтесь нечистого; выходите из среды его, очистите себя, носящие сосуды Господни!	Уходите, уходите, прочь оттуда! К тому, что нечисто, не прикасайтесь! Прочь оттуда! Будьте чисты, о вы, несущие сосуды Господни!	Идите, идите, уходите оттуда; нечистого не касайтесь, выходите из среды их, очиститесь, носящие орудия Яхве,
ибо вы выйдете неторопливо, и не побежите; потому что впереди вас пойдет Господь, и Бог Израилев будет стражем позади вас.	Но в путь вы отправитесь не торопясь, бежать не придется вам: впереди пойдет Господь, и Он же, Бог Израиля, будет сзади, как защита.	ибо не второпях побежите, не удерете: пойдет ведь, пойдет впереди Яхве, и позади - Бог Из-раилев.
Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится.	«Раб Мой преуспеет, возвысится он, вознесется, взойдет высоко!»	Вот, преуспеет раб [Мой], возвысится, вознесется, возвысится высоко!
Как многие изумлялись, смотря на Тебя,- столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его - паче сынов человеческих!	Многие поражались, глядя на него: он был изуродован, на человека не похож, вида он был не людского.	Как поражались оттого многие: так обезображен человеческий вид [его], облик сына Адама!
Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слыхали.	Но вот, многие народы удивятся, глядя на него, цари пред ним умолкнут! Увидят то, о чем никто не рассказывал им, постигнут то, о чем и не слыхали.	Так удивятся народы многие; оттого закроют цари рты, ибо о чем не говорили им – увидят, о чем не слышали – поймут.
[Господи!] кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?	Кто поверил вести, которую мы принесли? Кому явилась рука Господня?	Кто принял сказанное? Рука Яхве тут кому открылась?
Ибо Он взошел пред Ним, как отрпыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и	...Пред Господом он поднялся, как росток, как корень из сухой земли. Вида лишен и величья – мы на	Взошел росток пред Ним, корень из земли сухой; нет вида, нет величия, смотрим –

не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему.	него и не смотрели; не было в его облике такого, что привлекало бы нас.	нет вида привлекательного.
Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его.	Он был презираем, отвергнут всеми – человек, познавший страдания, изведавший боль. От такого отворачиваются – его презирали. Ни во что ставили мы его.	Презренный, отвергнутый людьми, муж скорбей, познавший боль, прячут лицо [от него], презирают, не ценят.
Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и унижен Богом.	Но это нашу боль на себя он принял, на себя страдания наши взял! Мы думали, на него обрушилась кара, мученье, наказание от Бога,	Однако нашу боль он понес, скорбь нашу взял; мы думали – изъязвлен, наказан Богом, унижен –
Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились.	А он был изранен за наши грехи, терпел удары за нашу вину. Муки его принесли нам благо, его раны нас исцелили.	[а] он изранен по грехам нашим, разбит беззаконием нашим, наказание для примирения нашего на нем, ранами [его] исцелены.
Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас.	Мы все заблудились, как овцы, разбрелись кто куда, но за наши грехи Господь покарал его.	Все как овцы блуждали мы, по дорогам разбрелись; Яхве покарал его за беззакония всех.
Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих.	Угнетаемый, униженный, он оставался безмолвен. Как влекомый на убой ягненок, как овца, что безгласна, когда ее стригут, так и он оставался безмолвен.	Угнетен он, унижен – не открыл рта, агнцем на заклание ведется, овцой перед стригущим связан, не открывает рта.
От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь.	Был он схвачен, под суд отдан... Кто о судьбе его размышляет? От земли живых он был отторгнут, пала на него кара за грехи моего народа.	От уз и суда взят; его участь кто поймет? Ибо отсечен от земли живых, за грехи народа уязвлен.
Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его.	Со злодеями он похоронен (рядом с богатым могила его) – хотя не совершал он преступлений и в устах его не было лжи.	Ему давали со злодеями гроб, но [Он] с богатым в смерти, ибо не совершал насилия, не лгал устами.
Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его.	Господь пожелал послать ему страдания и обрек его на муку. Если Ты сделаешь его жертвой за грех, то он узрит потомство свое, будет жить долго и волю Господа сумеет исполнить.	Яхве захотел поразить, уязвить [его]; когда принесет жертву душа [его], увидит посеянное долговечным, желание Яхве в руке [его] исполнится.
На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет.	После бедствий он узрит свет и насытится. «Он, праведник, раб Мой, своей мудростью оправдает многих, на себя вину их примет.	На труд души своей воззрит удовлетворенно, мудростью оправдает праведный раб Мой многих, беззакония их понесет.
Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем.	Поэтому Я ему долю дам среди великих, и вместе с сильными будет он делить добычу. Ведь он на смерть себя отдал, к преступникам был причислен – он принял на себя грехи многих людей, за преступников он был ходатаем».	Посему доля [его] велика, с великими разделит добычу, потому что отдал смерти душу, к бунтовщикам причтен, – он грехи многих понес, за преступников вступился.

Беглого взгляда на эти два перевода достаточно, чтобы увидеть, насколько Син многословнее и дальше от оригинала по звучанию. Кроме того, в Син в целом довольно много смещений смысла, не оправдываемых традицией, далеко не такой обширной в переводе Ветхого Завета.

Приведенные примеры не исчерпывают всех особенностей перевода, но лишь отчасти иллюстрируют предлагаемый выбор. Из множества переводов Нового Завета на сегодняшний день в пастырской и миссионерской практике предпочтительным следует, на наш взгляд, признать перевод под редакцией еп. Кассиана (Безобразова). Этот перевод характеризуется очень высокой точностью и близостью к оригиналу, да и целым рядом других достоинств. Предлагая людям, как давно уверовавшим, так и новообращенным и только интересующимся христианской верой, знакомиться со Священным Писанием Нового Завета в этом переводе, можно меньше, чем в других случаях, опасаться неадекватного или неверного восприятия и понимания. Даже Синодальный перевод заметно уступает Касс, превосходя его только в одном: в своей распространенности; однако последнее, как хочется надеяться – лишь временное преимущество. Другие же переводы использовать в пастырской и миссионерской практике мне представляется нежелательным.

Напротив, в отношении переводов Ветхого Завета следует отдать решительное предпочтение переводу РБО-2011. Даже для тех, кто хорошо знаком со Священным Писанием в Синодальном переводе, встреча с переводом РБО сулит много важных открытий. Для тех же, кто только начинает свое знакомство с Ветхим Заветом, перевод РБО дает возможность услышать почти неискаженный голос его авторов, пророков, поэтов и мудрецов.

Остается надеяться, что когда-нибудь мы увидим под одной обложкой перевод Ветхого Завета, который мы назвали переводом РБО³, и перевод Нового Завета под ред. еп. Кассиана (Безобразова) – это было бы решением, оптимальным с пастырской и миссионерской точек зрения.

В качестве приложения приведем таблицу сопоставления переводов по указанным в тексте статьи критериям.

Сравнение переводов Нового Завета

	Син	Касс	РБО-2011	Кул	Ав
Точность	Хорошая с учетом использования Textus receptus	Очень хорошая	Неудовлетворительная	Средняя	Хорошая
Стилистическая непредвзятость	Стиль средне соответствует оригиналу	Хорошая	Ниже среднего, намеренное отталкивание от Син	Средняя	Хорошая
Минимизация навязанного смысла	Приемлемый уровень	Минимум навязанных смыслов	Обилие смещений и навязанных смыслов	Много дополнений, вносящих навязанный смысл	Минимум навязанных смыслов
Ясность и передача многозначности	Ясный, многозначность на хорошем уровне	Ясный, многозначность на хорошем уровне	Истребление многозначности; обилие сужений смысла	Сохранение многозначности на уровне ниже среднего	Ясный, многозначность на хорошем уровне

³ Хочется с благодарностью назвать авторов: этот перевод выполнен в 1996–2010 гг М.Г. Селезневым, В.Ю. Вдовиковым, А.Э. Графовым, А.С. Десницким, Л.Е. Коганом, Л.В. Маневичем, Е.Б. Рашковским, Е.Б. Смагиной, С.В. Тищенко, Я.Д. Эйделькиндом.

Адекватность существующей языковой традиции	Син и есть традиция ...	Адекватный	Намеренно отторгает традицию	Относительно адекватный	Адекватный
Язык перевода	Устаревший	Хороший	Грубый с оттенком канцелярского	Хороший	Отличный
Итог	Приемлемый перевод	Лучший на сегодня, предпочтительный перевод	Лучший литературный перевод, к сожалению, фрагментарный

Сравнение переводов Ветхого Завета

	Син	РБО-2011
Точность	Приемлемая	Высокая
Стилистическая непредвзятость	Условно приемлемая	Хорошая
Минимизация навязанного смысла	Довольно много искажений	Минимум навязанного смысла
Ясность и передача многозначности	Не всегда ясный; многозначность снижена	Приемлемо ясный, многозначность чаще всего сохраняется
Адекватность существующей языковой традиции	Адекватный	Адекватный, сохраняет интонационное и жанровое своеобразие
Язык перевода	Устаревший	Литературный
Итог		Предпочтительный перевод

Данная публикация охраняется Законом РФ «Об авторских и смежных правах» (в ред. Федерального закона от 19.07.95 №110-ФЗ).

При использовании и цитировании текста ссылка на BIBLE-CENTER.RU обязательна.

При использовании и цитировании в интернете гиперссылка на www.bible-center.ru обязательна.